

Нина ОМЫСОВА:

«Кто видел старт космической ракеты хоть раз, вернется на Байконур, чтобы увидеть его снова»

Елена СБОРНОВА

15 мая 1987 года исполнится 25 лет с первого запуска уникальной ракеты-носителя «Энергия», аналога которой до сих пор не создано нигде в мире.

Отправляясь в гости к Нине Ивановне Омывовой, которая долгое время работала главным инженером байконурского филиала завода «ЦСКБ-Прогресс», ожидала увидеть такую «железную леди» чуть ли не в военной форме. Сложившийся в голове яркий образ «мужика в юбке» рассыпался, едва отворилась дверь: меня встретила красивая приветливая женщина, несмотря на ранний час, уже успевшая сделать неброский макияж. Вставляя ноги в предложенные «гостевые» тапочки, вздрагиваю - длиннющий, на первый взгляд, коридор оказался наполовину короче: функцию одной из стен выполняет огромное зеркало!

- Правда, хорошо простран-

ство увеличивает? - смеется произведенному эффекту «железная леди». Проходим в комнату - всюду цветы, подушечки... Вот тебе и руководитель космического производства! И не каких-нибудь микродеталей, а ракетносителей сверхтяжелого класса «Энергия», которых и сегодня не выпускают нигде в мире. Впрочем, не выпускают их уже и у нас...

ЛУННАЯ ПРОГРАММА - ОТ РАСЦВЕТА ДО ЗАКАТА

Откуда берутся ракетостроители, как получают? Да так же, как и представлятели других специальностей - после десяти классов выбирают дело по душе и стараются достичь в нем профессиональных высот. Нина закончила куйбышевскую школу с серебряной медалью и поехала поступать в Ленинград - хотелось уж выбрать вуз, так выбрать! Как решила, так и сделала - сдала экзамены в оптико-механический институт. Но тут случилось непредвиденное - оказалось, девушка

совершенно не способна переносить капризный балтийский климат. Даже не дождавшись зачисления, Нина рванула к солнцу, в Куйбышев. Поскольку на дневное отделение набор уже был закончен, она поступила на вечернее, в Политех, и пошла работать на ракетостроительный завод, по стопам своего отца. Шел 1966 год.

- В шестидесятые мы все жили под впечатлением от полета Гагарина, - улыбаясь, вспоминает Нина Ивановна. - Все, что связано с космической промышленностью, считалось передовым рубежом. Завод работал над созданием ракеты-носителя сверхтяжелого класса Н-1 для лунной пилотируемой программы. Поэтому, чтобы попасть на Байконур, из механического цеха я перевелась в цех общей сборки. И уже в июне 1967 года уехала на знаменитый космодром!

Казахстан встретил девушку морем солнца, желтого цвета и романтики. Ее окружала сплошная молодежь - группа, не считая руководителей, почти сплошь состояла из ребят, которым не исполнилось и тридцати лет. Все, кто попадал на Байконур, быстро становились родными людьми. Целый день ты с ними работаешь (12 часов - это обычный минимум), потом с ними же едешь в город, где все живут в одном доме, и отдыхаешь после трудовых свершений опять же с коллективом.

После окончания института с отличием (уже авиационного, в который пришлось перевестись, так как его филиал работал на Байконуре) Нина перешла на контрольно-испытательную станцию в группу Григория Сониса. Это был 1972 год - «закат» лунной программы, которая через два года закрылась во все. Коллектив разъехался, Нина Ивановна вернулась в Куйбышев. У нее стартовал новый, собственный, «проект» - родился сын.

Но, как признается Нина Ивановна, тот, кто хоть раз видел запуск ракеты, будет стремиться вернуться, чтобы увидеть это зрелище еще и еще. Мощь, дрожь земли, летящие камни, огонь - невероятная сила отрывает стальную машину от Земли и уносит в небо.

- Невозможно даже сравнить наблюдение за стартом ракеты по телевизору и живую, своими глазами, - вспоминает Нина Омывова. - Мы стояли всегда рядышком, хоть и страшновато было...

ЭНЕРГИЮ МОЛОДЫХ ИНЖЕНЕРОВ - «ЭНЕРГИИ»

Нина Ивановна вышла из декретного отпуска на завод, но продолжала мечтать о Бай-

Процесс сборки ракеты был непрерывным, новые технологии рождались прямо на ходу (на фото Нина Омывова и конструктор Юрий Гришин).

конуре. Поэтому, когда Григорий Яковлевич Сонис предложил ей войти в его группу по созданию принципиально новой ракеты-носителя «Энергия», согласилась без раздумий. Работа по подготовке производства в качестве технолога была для нее новой, но безумно интересной. Ведь и сам проект был не похож ни на один другой! Технологию нужно было разрабатывать практически с нуля, и единственный опытный технолог старой школы Илья Орешин говорил молодым инженерам: «И хорошо, что вы технологию не знаете! Над вами не висит груз старых решений». Все свои мысли они могли воплотить в жизнь - лишь бы возможно было исполнить идею практически. Байконурская группа писала технические задания на оборудование, которое понадобится для сборки ракеты.

- Потом было очень интересно видеть, во что воплотились твои идеи, - вспоминает Нина Ивановна. - Оборудование, конечно, было создано уникальное. И вот в 1979 году мы отправились на Байконур. Новая ракета-носитель принципиально отличалась от своих предшественников - в качестве топлива в ней использовали не только керосин и кислород, но и водород. Водородные двигатели определяли и уровень требований к izdeliyu - особое отношение к стыковке трубопроводов: зазор не превышал десятой доли миллиметра, и обеспечить герметичность системы было непросто. Использование водорода потребовало применения нового металла для баков, новой системы теплоизоляции. Было много проблем и трудностей, но прелесть состояла в том, что молодые технологи не знали о своих «принципиальных» просчетах: для них любая трудность представляла собой не «неразрешимую» задачу, расходящуюся с фундаментальной теорией, а про-

блему, которую просто нужно решить. И решали! Нине Омывовой при разделе участков работы достался хвостовой, самый трудоемкий отсек по количеству трубопроводов и стыков, по загруженности аппаратурой (плюс монтаж двигателей). Сложность заключалась еще и в том, что по размеру отсек сравнительно небольшой (в диаметре около восьми метров, в высоту - два с небольшим), а «начинки» - около тысячи трубопроводов, куча приборов и кабельной сети. Рабочему по мере заполнения трубами буквально встать было негде, а ведь его еще сопровождал особый контроль - представители заказчика и контрольной службы! Нина Ивановна как технолог должна была обеспечить «рабочее место» - где стоять, как подлезть, с каким инструментом... Мастера сборки показывали настоящие чудеса акробатики - современные игроки в «Твистер» и рядом не стояли! В одном месте - квадратик для ноги, в другом - подвесная площадочка для руки, в третьем - мат для работы лежа. Нина Ивановна однажды сама застряла и кое-как выкарабкалась - важно ведь не повредить дорогостоящие приборы, которыми плотно занято все свободное пространство! В процессе сборки стало понятно, что в директивные сроки группа не укладывается - начался пресинг из Москвы. Но что характерно: когда представители министерства общего машиностроения приезжали для ускорения процесса, они вливались в группу, становились с ней одним целым, дополнительными парами рабочих рук. Руководство не только наседало, но и поддерживало, в том числе и морально: в Ленинск с концертами приезжали артисты «первого эшелона»: Алла Пугачева, Валерий Леонтьев... Люди, в свою очередь, старались не за страх, а за совесть - каждый приближал старт, как только мог. Поскольку сроки

все-таки поджимали, машина 6-С, которая планировалась как стендовая, была доработана до летной. А ракета 1-Л стартовала второй, с «Бураном» на борту.

О МАРСЕ МОЖНО ЗАБЫТЬ?

Первая «Энергия» взмыла в небо 15 мая 1987 года: группа с замиранием сердца следила за подъемом от старта. «Ушла...» - прокатился вздох облегчения, когда ракета исчезла из виду. Радость была необыкновенная! Вторую летную машину собирали уже по отработанной схеме, используя опыт предыдущих изделий. Старт прошел без сучка, без задоринки. Казалось, впереди - новые, еще более грандиозные свершения, но пришли девятые. Космические дали стали никому не нужны, и байконурцы сами решали свои судьбы. Нине Ивановне, тогда главному инженеру филиала, пришлось заниматься не только основной работой (обеспечением запусков), но даже организацией отопления - пол МИКа (монтажно-испытательного корпуса «ЦСКБ-Прогресс») покрывала корка льда. Тем не менее люди продолжали работать вплоть до мая 2002 года, когда у корпуса во время ремонта обрушилась кровля (семь жертв - вся ремонтная бригада). Нину Ивановну известие о трагедии застало в Самаре, куда она приехала на майские праздники. А ее заместитель Николай Костышев умер на следующий день после разрушения МИКа - сердце не выдержало. Крыша, можно сказать, рухнула вместе с мечтой о полетах человека на Марс...

Отдав почти сорок лет ракетостроению, Нина Ивановна вышла на пенсию. Помогает сыну в воспитании внуков-тройняшек, общается с заводской «семьей» и вспоминает степные тюльпаны Байконура...

Фото предоставлены «ЦСКБ-Прогресс».

Восемь этажей МИКа, где монтировалась ракета, занимала аппаратура для тестирования.

НАША СПРАВКА

«Энергия» - уникальная ракета-носитель сверхтяжелого класса с грузоподъемностью до 100 тонн, не имеющая по ряду технических решений и сегодня аналогов в мире. Она была основным, ключевым проектом в ряде унифицированных экологически чистых отечественных РН, который должен был обеспечивать выведение на околоземную орбиту полезного груза массой от 12 - 15 т (РН среднего класса «Зенит») до 30 - 60 т (РН тяжелого класса «Гроза», «Энергия-М») и далее до 200 т (РН сверхтяжелого класса «Вулкан»). Работа по созданию «Энергии» велась с конца 1970 годов до начала 1990-х, пока начавшаяся перестройка и последовавший распад СССР не привели к закрытию проекта. Но опыт работ по этому носителю, входившему в состав отечественной многоразовой космической системы «Энергия-Буран», был настолько грандиозен, успешен и богат, что в полной мере использовался в тех проектах, которые «ЦСКБ-Прогресс» предлагал впоследствии и предлагает сегодня в современных разработках ракет космического назначения.